

Посвящается бабушке и тете Венди

И время не лечит, и боль не стихает,
Сжимая объятия свои все сильней,
Лишь память все помнит, не отпускает
Всех наших вечно любимых людей...

— *Неизвестный автор*

Глава первая

Четверг, 18 апреля 2019 года, 16.05.

Мне всегда казалось, что папина кровь должна пахнуть папой — его легким цитрусовым ароматом, знакомым мне с детства. Но сейчас я чувствую лишь горький запах мелких монет. Я смотрю ему в лицо — такое бледное, такое спокойное. Неужели это происходит на самом деле?

— Давай пошли! Сейчас мама вернется!

Рука сжала мое плечо. Я вспоминаю теплый запах мамы. Запах ее духов с нотками персика, а иногда пота, смешанного с шоколадом. Я хочу зарыться лицом ей в плечо и рассказать все, что произошло, в мельчайших подробностях. Как бы мне хотелось, чтобы она ответила: «Все будет хорошо». Она все поймет, она все всегда понимает. Но я не могу сказать ей правду. Да, нам нужно быть сильными.

— Брось нож, — шипит за спиной голос.

Я растерянно смотрю на большой нож, сжатый в моей руке. Господи, я по-прежнему сжимаю его. Этим утром мама резала им грейпфрут. Я вижу его остатки на краю

Трейси Бьюкнан

стола. Наверное, они уже начали портиться. Я подчиняюсь, и нож падает на пол — брызги папиной крови разлетаются по стенам. Тем самым стенам, которые он красил весь свой выходной по случаю дня рождения. Горький запах крови снова бьет мне в ноздри, и я сгибаюсь пополам, не в силах сдержаться.

— Что мы натворили? — повторяю я, глядя на папу. Но кто-то прижимает палец к моим губам:

— Тссс. Сосчитай до пяти.

Там, на улице, пронзительно и встревоженно кричит птица — должно быть, щегол. Мама однажды показала мне щегла — красноголовый, он сидел на дереве Джоела, глядя на меня сверху вниз. Она рассказала мне то, что ей когда-то рассказывала бабушка Куэйл. Так я узнала, что души людей переселяются в животных. Мне подумалось, что это сам Джоел смотрит на нас. Надеюсь, что теперь это был не он. Не хочу, чтобы он видел, что мы натворили. Часы тикают нарочито громко и мы трое стоим рядом с папой и смотрим, как его кровь сворачивается у наших ног. Ждем, когда вернется мама и в замке повернется ключ...

Глава вторая

Четверг, 18 апреля 2019 года, 16.07.

**Добро пожаловать в «Лесную рощу»,
волшебную зеленую утопию,
мир сильных ветвей и глубоких корней.**

Мелисса промчалась мимо таблички на въезде в лес, колеса ее горного велосипеда тряслись, оскальзываясь по листьям и опавшим веткам. Она любила лес после ливня — это хлюпанье мокрых листьев под колесами, запах мха и мокрого дерева. Сквозь листья уже пробивалось солнце, желая взять власть в свои руки после дождя и вновь наполнить лес теплом.

«Прекрасная погода для барбекю», — подумала Мелисса и улыбнулась солнцу.

Провести праздники она намеревалась, валяясь в саду со стаканом домашнего сидра в одной руке и запеченным (как следует запеченным!) кукурузным початком в другой. И к черту диету! Она задумалась о том, не пригласить ли в гости Дафну и Мэдди, а, может быть, даже

и родителей Патрика и устроить по-настоящему веселые праздники.

А потом они с Патриком сидели бы в темноте и болтали всю ночь, как это бывало обычно. Патрику так был нужен отдых. Он собирался стать членом местного совета, и предстоящие в мае выборы вместе с управлением маркетинговой компанией, директором которой он был, измотали его сильнее, чем обычно.

Да, несколько стаканов сидра на вечернем солнышке это хорошее средство от стресса!

Может быть, им даже повезет отпраздновать успех дочери Лилли, старшей в семье всего на пять минут. Сама она любила это подчеркивать, не желая ограничиваться констатацией, что появилась на свет раньше брата-близнеца Льюиса. Сегодня она должна была узнать окончательно, достанется ли ей главная роль в ежегодном «Лесном мюзикле». В этом году они выбрали для постановки «Звуки музыки».

Для Лилли эта роль много значила. Ночи напролет она шептала строчки, а по утрам разглядывала в зеркале свое выражение лица, сомневаясь, что из нее получится подходящая Мария фон Трапп для современной интерпретации мюзикла. Вся семья надеялась, что уроки театрального мастерства, которые Патрик согласился оплатить Лилли после того, как в прошлом году от нее ушла главная роль, не пропадут даром. Но вне зависимости от результата Мелисса гордилась дочерью, так много работавшей, чтобы добиться успеха в важном для нее деле.

Мелисса давила на педали велосипеда — ей не терпелось поскорее добраться до дома, где ее ждали семья и сидр. Бриз ласкал обнаженные плечи, и она чувствовала покой и уверенность в будущем. Наконец она могла сказать себе: «Да, здесь в лесу она обрела гармонию, теп-

ло семьи и друзей, связь с которыми была крепкой, как ветви старого дуба».

Она оглянулась, задумавшись о старом дубе в глубине леса и поймав себя на мысли, что трудные времена уже позади.

Лес стал реже, и уже показалась ее улица. Улочка Нью-Пайн-Роуд была ближе всех расположена к лесу. Она огибала его полукругом, а вторую половину этого круга составляла самая старая улица поселка, Олд-Пайн-Роуд. У дороги выстроились дома с четырьмя и пятью спальнями и с одинаковыми треугольными окнами, выходившими на сосновый лес. Дом Мелиссы и Патрика был одним из самых маленьких, но зато их участок был расположен в самом конце дороги, и значит, их дом стоял в самой чаще, и изо всех его окон открывался вид на лес. Ничто не могло сравниться с зимними вечерами, когда так приятно сидеть у камина с Патриком в обнимку и с бокалом ликера «Бейлис» в руке и смотреть на темные колонны сосен за окном. Или летними вечерами, когда вся семья собиралась у огня. Дети болтали и смеялись, а деревья покачивались в лунном свете.

Вид из окна каждый день напоминал Мелиссе, что мечты иногда сбываются. Да, сумма за ипотеку была астрономической, но экономия, регулярное откладывание денег и тяжелая работа позволили ей продолжать жить в этом поселке, что было бесценно для нее, как мечта детства, а теперь стало бесценным и для троих ее детей.

Мелисса лавировала среди деревьев, наслаждаясь шорохом шин по гравийной дорожке и чувством, что она почти дома. Проезжая мимо одного из самых больших домов, она увидела его владелицу. Андреа Купер стояла посреди безупречной лужайки. Она была основательницей «Школы лесных друзей» и одновременно администратором группы этого поселка на фейсбуке. Подруга

Мелиссы Дафна прозвала ее «Скандреа», потому что эта женщина обожала устраивать скандалы.

Опустившись на колени на цветастую подушечку, Андреа с мастерством кардиохирурга подравнивала розовый куст. На ней была распространенная здесь униформа «Лесной рощи» — резиновые сапоги от *Hunter*, плащ-дождевик от *Joules*. Платиновые от седины волосы были уложены в безупречный боб. Мелисса все еще помнила, какой Андреа была в юности — шпильки, перманентная завивка и широкое декольте, которое скорее показывало, чем скрывало. Но, встретив будущего мужа, офицера местной полиции Адриана, она сменила шпильки на вот эти резиновые сапоги.

Когда Мелисса проезжала мимо, Андреа удостоила ее ледяным взглядом. Мелисса улыбнулась — только чтобы ее позлить, а потом активнее закрутила педали и не снижала скорости, пока не доехала до конца улицы. Она спрыгнула с велосипеда, подкатила его к двери, но, к своему удивлению, не услышала ни музыки, ни болтовни, ни стука сковородок и кастрюль. Может быть, все ушли в сад?

Мелисса сняла шлем. Светлые волосы до плеч были мокрыми от пота и кучерявились на концах. Но она не успела открыть дверь, как ее позвали:

— Эй!

Повернувшись, она увидела пробегающую мимо подругу Дафну с ее двумя джек-расселами, Флитвудом и Маком. Дафна была, как обычно, в любимом спортивном костюме, а ее рыжие волосы были стянуты сапфирово-синей повязкой.

— Не могу поверить, что ты выбралась на пробежку, — сказала Мелисса. — Сегодня такая жара.

— Ничего, солнышко, ты же знаешь, что я привычная, — пропыхла Дафна, останавливаясь и переводя дыхание. — Кстати, как тебе последняя партия сидра?

— Божественно! Я думаю устроить барбекю и выпить с тобой пару стаканчиков. Вы ведь с Мэдди составите нам компанию?

— Я бы рада, но мне надо разобрать целую кучу одежды.

Дафна управляла бутиком со странным названием «Дежавю» на окраине поселка. Изначально это был обычный секонд-хэнд, но Дафна удачно сыграла на всеобщем экологическом помешательстве и позиционировала свое заведение как «первоклассный винтажный магазин для истинных экологов».

Конечно, из этого можно было сделать вывод, что Дафна и сама боролась за экологию, но это было далеко не так. Она даже мусор не перерабатывала! Но такая уж была Дафна, она всегда плыла против течения, если под течением понимать все местные инициативы, которые поддерживали ее соседи, особенно в фан-клубе Андреа Купер. Порой даже Мелиссу возмущало безответственное отношение Дафны к природе, что не мешало ей, однако, весело проводить время в компании Дафны. Знаете, иногда приятно пообщаться для разнообразия с тем, кто не заиклен на сроках окончания строительства установки для очистки сточных вод или на последних школьных сплетнях. А Дафна всегда держалась от этого всего в стороне, и лишь порой оставляла язвительные комментарии в группе поселка на фейсбуке, и эти комментарии немало веселили Мелиссу и Патрика.

— Как сегодня поработала? — спросила Дафна, утирая пот со лба.

— Неплохо. Но я буду скучать по Джейкобу Симмсу, у него сегодня последний сеанс. Мы работали вместе целый год.

В зеленых глазах Дафны вспыхнул гнев:

— Бедный ребенок! Если честно, я каждый раз прихожу в ярость, когда думаю, как с ним обошлось общество.

— Но ведь он развел в лесу огонь!

— Он был пьян! Все мы совершали глупости, перебрав пива, — возразила Дафна, скрестив на груди тонкие руки. Она метнула взгляд в сторону Андреа Купер, которая по-прежнему так и возилась в саду. — Люди не могут справиться с собой, зато чуть что, сразу бегут в полицию.

Мелисса вздохнула. Может быть, Дафна и права. Одна глупая ошибка, и жизнь четырнадцатилетнего Джейкоба оказалась перевернута с ног на голову. Если бы не произвол жителей деревни, он мог бы отделаться исправительными работами за то, что в тот летний день развел в лесу костер. Но вместо этого ему пришлось провести несколько недель в детской исправительной колонии Эсбриджа под названием Сан-Фиакр, не говоря уже о том, что на него завели криминальное досье. Но хуже всего было то, что в колонии его в последний день жестоко избили. «Маленький прощальный подарочек.» Так говорили малолетние преступники, лупя Джейкоба по ногам, и это положило конец его мечте стать профессиональным футболистом. Но за несколько месяцев интенсивной физиотерапии Мелисса помогла ему поверить, что он снова сможет играть в футбол, пусть и не так успешно, как прежде.

— Я в него верю, — сказала Мелисса. — Эта ошибка послужит ему уроком.

— Здешнее общество с тобой не согласится, — ответила Дафна. — «Наш край» теперь закрыт для него и его отца, — добавила она, имея в виду паб неподалеку от ее

магазина. — Таковы нравы «Лесной рощи». Одно неверное движение, и для местных жителей ты умер.

— Ну, Дафна, ты перегибаешь, — мягко заметила Мелисса. — С моей мамой все вышло иначе.

Дафна уперлась рукой в бедро:

— Но ведь она не делала никаких «неверных движений», правда?

— Ее все равно могли записать в изгои. Но некоторые здешние обитатели на что-то могут закрыть глаза.

Дафна хотела возразить, но лишь вздохнула и покачала головой.

— Например, я? — предположила она. — Но это исключительно из-за моей дочери. Я только и делаю, что хожу вокруг нее на цыпочках.

— Ну, на то они и подростки...

Мелиссе всегда нравилась Мэдди, дочь Дафны. Она целый год встречалась с Льюисом, но, ко всеобщему изумлению, несколько недель назад они расстались. Мэдди положительно влияла на Льюиса, тем более в такой непростой период, как последний год в школе. Импульсивный от природы, он метался от одного увлечения к другому, тогда как Мэдди с детства знала, что хочет заниматься журналистикой. В тринадцать лет она даже основала школьную газету. Конечно, Льюису было всего пятнадцать, но уже в следующем году ему предстояло сдавать экзамены. Лилли уже определилась, что будет поступать в театральный колледж в соседнем городе, а их младшая сестра Грейс тоже захотела пойти в журналистику, поддавшись влиянию Мэдди. Порой Мелиссе казалось, что Грейс и есть самая старшая из трех ее детей, судя по ее серьезности.

— Ладно, пойду жарить шашлык, — сказала Мелисса. — Еще увидимся.

Дафна бросила взгляд на фитнес-браслет, помахала Мелиссе на прощание и рванула вперед. Собаки помчались за ней.

Взявшись за дверную ручку, Мелисса чуть помедлила. Она хотела насладиться тишиной, прежде чем на нее обрушится шквал семейной жизни. Мелисса просто стояла и любовалась высокими соснами, верхушки которых покачивал ветер. В детстве она каждую ночь смотрела на них в окно спальни своего маленького коттеджа в лесу, где она жила с родителями. Тогда она представляла себе, что эти деревья живые, что они приглядывают за ней... и защищают.

Ее взгляд скользнул к «Дереву Джоела» — так его здесь прозвали. Вернее, это было не одно дерево, а два сросшихся. Переплетенные, они клонились к земле, но были по-своему прекрасны, особенно благодаря разноцветным стеклянным шарам, которых с каждым годом только прибавлялось. Это была дань памяти ее старшему сыну. Мелисса задержалась взглядом на своем недавнем приобретении — огромном шаре размером с кулак, отливавшим бирюзовым и ярко-синим оттенками. Близнецы пару дней назад заметили его на ярмарке мастеров. Мелисса улыбнулась, вспомнив, с какой радостью они продемонстрировали ей эту находку.

— Он зеленый, — проговорил Льюис, вешая шар на дерево.

— Любимый цвет Джоела, — прибавила Лилли с грустной улыбкой.

Глаза Мелиссы, как тогда, наполнились слезами. Да, теперь дела шли намного лучше, чем когда бы то ни было. Джоел был бы счастлив и гордился бы ей и всеми ими.

Глубоко и радостно вздохнув, Мелисса повернула ручку и распахнула дверь. Она вошла в дом, стянула кроссовки, развязала светло-голубую куртку, стянутую узлом на поясе, и повесила ее, отметив, что гвоздь, на котором держится вешалка, опять распался. Надо ска-

зять Патрику, подумала она, а то целая куча верхней одежды снова свалится на собаку. Золотистый лабрадор Сэнди — легок на помине — вприпрыжку выбежал в коридор и, как всегда, решительно и энергично напрыгнул на Мелиссу.

— Привет, мой милый, привет, — бормотала она, зарывшись носом в шелковое собачье ухо. — Ну все, все, а то испортишь футболку.

Она легонько оттолкнула лапы Сэнди, собака опустилась на пол. Вздохнув, Мелисса добавила:

— Увы, поздно.

Только сейчас она заметила на воротнике белой футболки, прямо над логотипом *Bodyworks Centre*, ярко-красный след. Она облизнула палец и попыталась оттереть его, но все было безуспешно.

— Только не говорите мне, что банка с чили опять разбилась, — крикнула она, спеша на кухню по бледно-зеленому коридору, увешанному семейными фотографиями. — И что вы опять не убрали стекло как следует, как в тот...

Она осеклась. Трое ее детей, очень бледные, стояли в кухне и смотрели на что-то, лежавшее на полу за кухонной стойкой.

— Что у вас стряслось?

Мелисса обвела кухню встревоженным взглядом голубых глаз и заметила красные брызги на деревянной кухонной мебели и на блестящих белых дверцах шкафчиков.

— Вы опять решили сами приготовить обед? Я же написала папе, что мы будем жарить барбекю. Где он, кстати?

Дети ничего не ответили. Они так и стояли, неотрывно глядя на что-то под ногами.

Волоски на руках и шее Мелиссы встали дыбом. Что-то было не так.

Трейси Бьюканан

Она обошла кухонную стойку и замерла, не в силах сдержать крик.

Ее муж лежал на полу, прижавшись щекой к холодному серому кафелю. Его правая рука была неестественно выгнута.